

Мои воспоминания о Государственной думе

Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г.
Составление, послесловие, примечания С. М. Исхакова
М.: Книга, 1991.
OCR Ловецкая Т. Ю.

Во время своей деятельности в разных общественных организациях я убеждался с каждым днем, что пропаганда социалистических партий, в особенности социал-демократов -- меньшевиков и социал-революционеров, делает неустанно свое дело; на моих глазах у людей, ничего общего ранее с социализмом не имевших, в речах стали проскальзывать разные партийные лозунги и пожелания, против которых редко кто решался возражать; такое "обновление" было в моде. Но всякие лозунги еще туда-сюда; гораздо больше поражал явный упадок национального чувства. Уже взгляд на наших врагов был совсем иной, чем приблизительно год тому назад; уже без негодования начинали говорить даже об отдельных случаях братания на фронте, уже явно чувствовалась усталость от войны и растущее равнодушие к успехам или неудачам нашей армии.

В широких кругах оборонческое настроение, видимо, слабело, а вместе с тем больший и больший успех приобретали призывы к "свободе, братству, равенству" и т. д. На моих глазах росла страшная опасность не только от развала власти, но и от увеличивающегося обезличения русской интеллигенции в смысле национальном и проникновения в массы социалистического "всечеловечества". Необходимо было с этим всячески бороться; но какая группа могла оказаться пригодной для этой цели?

В 1916 г. ясно виделось, что у правых кредита в массах нет почти никакого; октябристов народ совсем не знает; может быть, кадеты? -- Но не они ли всем своим предыдущим поведением содействовали такому повороту общественной идеологии? Оставалась наша группа прогрессистов (куда примыкали так называемые радикалы-демократы) и карауловцы; но у последних только и было два интеллигентных думца -- сам Караулов да некий Савватеев², совершенно непригодный по своим свойствам для пропаганды и широких выступлений.

Я решил попытаться действовать среди прогрессистов. В одном из фракционных собраний наших я изложил свою программу действий. Отметив, что все мы должны считаться с возможностью и даже неизбежностью революции в близком будущем, я указывал на настоятельную необходимость теперь же принять все меры к тому, чтобы эта революция оставалась только политической, без всякого уклона в сторону социального переустройства. Для этого необходимо всячески бороться со всеми проявлениями интернациональной идеологии, стараться поднять в широких массах сознание народного значения войны, доказать необходимость ее успешного исхода для будущего широкого развития России и в экономическом и в культурном отношениях, разъяснить всю пагубность для нас поражения, всю ошибочность и преступность того взгляда, что война возникла по воле империалистов и капиталистов и служит только для удовлетворения их вождельных, принося народу лишь смерть и разорение, т. е. -- бороться с пораженчеством. Наконец, при неизбежной критике промахов и недочетов правительства направлять растущее негодование не в сторону требования теперь же всяческих программных "свобод", а исключительно в сторону требований более решительной, реальной и деятельной помощи нашей армии, избивая беспощадно безобразия тыла, в значительной мере происходящие с ведома и попустительства правительства. Таким путем можно было бы, не идя против растущего оппозиционного настроения -- это было в данное время немыслимо, -- направить его по патриотическому пути и, в противовес социалистическим группам, создать из непримыкающих к ним слоев группу прогрессивно-национальную.

Как реальные средства я рекомендовал: во-первых, немедленное же основание газеты в противовес полусоциалистическому "Дню"³ и партийно-кадетской "Речи"; во-вторых, ряд лекционных поездок в разные местности России и попутное образование на местах центров или ячеек для борьбы с социалистическими и интернационально-кадетскими организациями; в-третьих, упорную пропаганду изложенных идей в петроградских кругах, и интеллигентских и рабочих, рекомендуя для этого расширение и усиление деятельности уже существующих, вполне пригодных для того организаций, -- так называемого "Прогрессивного кружка" и "Общества 1914 года".

Мои тезисы произвели впечатление; последовало очень оживленное их обсуждение, и все они были единогласно одобрены и приняты; но... тем дело и ограничилось; прогрессисты остались верными